

Цунаде не стала оставаться в палате, как впрочем и Шизуне, они обе вышли из комнаты, хотя и не ушли далеко, с интересом смотря на то, как пришедшие увидеться с детьми замерли на пороге. Две женщины, две матери, которые после того как узнали, что их дети живы и находятся в ее Квартале, в буквальном смысле ночевали у кроватей детей, сейчас замерли. Особое опасение вызывала Кушина, которая тяжело переносила свою вторую беременность. Бледная, всклокоченная, она ничем не напоминала ту девочку, к которой прикрепилось прозвище — Акай Шишио, но Хабанеро. Сейчас там стояла потерявшая и внезапно нашедшая ребенка мать. Не лучше выглядела и ее подруга УчихаМикото, которая и раньше не могла похвастаться загаром или задорным румянцем, сейчас, казалось, что она стала прозрачной. Если бы не поддержка Джираи и Итачи, они обе бы уже упали.

— Думаю, не стоит заходить целой толпой, хватит двоих, — неожиданно спокойно проговорил осторожно поддерживающий свою мать подросток, а после повернулся к открытым дверям и уже громче добавил. — Как вы на это смотрите, Саске, Наруто?

Дети опять переглядываются, а после, Саске осторожно приподнимается, по прежнему хватаясь за руку Наруто. Видно, что она нервничает, а кусающий губы мальчишка не может принять решение. Хотя взрослые с удивлением понимают, что он не боится, вернее боится, но не за себя.

— Мы согласны, — наконец-таки слышен тихий ответ упрямо вскинувшей голову девочки.

— Уверена? — осторожно сжав ее руку, уточняет Наруто.

— Да, я, сколько себя помню, не вижу, зато чакру стоящих за дверьми ощущаю четко, — твердо заявила Саске, и только едва уловимая дрожь показывала, что девочка не так безмятежна, как хотела показаться. — Я не знаю этих людей, но я готова их выслушать.

— Тогда пойду я, мне есть, что рассказать своему крестнику, — неожиданно спокойно заявил Джирая, остальные дружно кивнули.

— Я... — начал было Итачи, но договорить не успел, его внезапно хлопнули по плечу.

— С химе поговорю я, — Цунаде с интересом посмотрела на УчихуШисуи, который все это время старался не показываться ей на глаза, но одновременно отказывался покидать ее дом без своего друга и его матери. Впрочем, он не мешал, не лез куда не надо, поэтому она его игнорировала. — Все же я знаю больше и мне нет нужды приукрашивать действительность.

— Думаю, так и правда будет лучше, — довольно спокойно заявляет Цунаде. — Дети только очнулись, им бы еще отдыхать и отдыхать, а тут вы, — после последовал тяжелый вздох. — Шизуне, останешься в палате и проследишь, чтобы Джирая с Шисуи-куном не слишком сильно их утомили. Хотя если вы, Саске, Наруто, не захотите их принять сегодня, то я пойму.

— Нет, мы готовы, — твердо отозвался мальчик, а девочка просто кивнула. Они явно решили узнать как можно больше, пока есть возможность, и не особо верили в свое чудесное спасение. Именно поэтому они старались не провоцировать непонятных взрослых, от которых пока не было ничего плохого. Впрочем, в любом случае они примут решение не раньше, чем Наруто сможет видеть и поймет где они.

— Хорошо, — согласилась Цунаде, а после перевела взгляд на женщин. — Думаю, вам лучше отдохнуть.

— Что? — растерянно вскинулись не реагиовавшие до этого ни на что женщины, но сделать уже ничего не успели. Принцесса Слизней переместилась им за спины слишком быстро и быстро провела объятами зеленым светом руками над их головами. Мгновение и они стали оседать.

— Цунаде, зачем? — возмутился Джирая.

— Они толком не спят уже трое суток, — невозмутимо сообщила женщина. — Я не для того Кушину с того света шесть лет назад вытаскивала, чтобы она сейчас загнулась.

— Но все же... — явно стушевался мужчина.

— Идите говорить, а я девочек в соседней комнате размещу, — хмыкнула женщина, забирая из рук своего друга беременную жену Хокаге. — Саске, Наруто, как они вам надоедят — зовите.

— Хай, Цунаде-сама! — пискнули те, явно впечатленные излишне требовательно и по командирски звучащим голосом Сенджу-химе.

— Вот и славно, — кивнула она. — Итачи-кун, поможешь.

— ... — отрывистый кивок и полный отчаяния взгляд на детей был ей ответом.

— Не слышу ответа, — вкрадчиво произнесла Сенджу.

— Да, Цунаде-сама, — коротко отозвался подросток и быстро пошел в сторону ближайшей двери.

— Ну, что ж, давайте познакомимся, что ли? Меня зовут Джирая, я Гама-саннин, люблю путешествовать и писать книги, — прежде, чем войти в следующую палату и закрыть двери, которые полностью заглушили любые посторонние звуки, услышала Цунаде с Итачи.

— Не волнуйся за них, Джирая знает, что делает, — заметив нервозность мальчишки, что осторожно укладывал свою мать на кушетку, произнесла Цунаде. — Да и твой друг не промах, они смогут рассказать правду максимально корректно.

— Я знаю, но... — качнул головой парень и опустил голову так, чтобы невозможно было увидеть его глаза.

— ...Но вдруг она не захочет тебя видеть? — понимающе усмехнулась женщина. — Вдруг решит, что именно ты во всем виноват, как считаешь ты сам? — заметив, как вскинулся парень и непримиримо посмотрел на нее, она покачала головой и уже серьезно, без тени насмешки, скорее с пониманием, поинтересовалась. — Так ли это важно?

— Что? — в глазах мелькнула растерянность, но тут же пропала, сменяясь на привычное равнодушие.

— Тебе так важно, примет она тебя или нет? — все так же спокойно, уточнила женщина. — Тебе важно ее отношение к тебе или что-то еще?

— Я вас не понимаю, Цунаде-сама, — ровно произнес подросток и наткнулся на спокойный, понимающий взгляд.

— Знаешь, Итачи-кун, — негромко произнесла женщина и, скрестив на груди руки, присела возле спящей Узумаки, — я прожила достаточно, прошла от и до две войны. Именно они отняли у меня всю семью, Клан, любимого, да и само стремление жить. — Цунаде немного помолчала, а после горько улыбнулась и продолжила. — Знаешь, у меня был отото, разница в возрасте была немногим меньше, чем у тебя и Саске. Горячий и гордый паренек, в котором я души не чаяла, а когда пришло время, он стал генином и рвался в бой. Я могла тогда продать решение оставить его в деревне или не пускать на передовую, но не стала. Он меня так просил, он так хотел показать, что достоин носить имя Сендзю... — Принцесса Слизней подняла глаза и поймала взгляд парня, — будь у меня шанс, узнай я, что Наваки жив, но просто не помнит меня или считает меня в чем-то виноватой... Я была бы счастлива. Пусть ненавидит, пусть проклинает, но живет. Подумай над этим, Итачи-кун.

— Спасибо, Цунаде-сама, — наследник Фугаку низко поклонился переставшей обращать на него внимание женщине, впрочем, он не получил ни ответа, ни даже просто кивка. Цунаде сказала все, что хотела, а принимать решение все равно не ей.

Момент, когда за неожиданно приобретенной родственницей закрылась дверь, а их оставили, по сути, наедине с непонятными мужиками, для Наруто и Саске был довольно напряженным. К тому же им не нравилось то, что эти двое занимали слишком много места. Вернее, один из них, второй же терялся на фоне первого.

— Ну, что ж давайте познакомимся, что ли? — довольно добродушный голос, у Наруто мгновенно в голове появилась картинка огромного медведя, который начал беззлобно ворчать. — Меня зовут Джирая, я Гама-саннин, люблю путешествовать и писать книги для взрослых.

— Только для взрослых? — наивным тоном уточнила Саске, крепко сжимая руку своего друга.

— Кхам! — подавился своими словами Джирая, а со стороны стоящей у дверей Шизуне послышался кашель.

— Ха-ха! — раздался веселый смех. — У Джираи-сама есть одна книга для детей: «Повесть о бесстрашном шиноби». Она очень интересная и познавательная, если хотите, могу ее вам принести. Ну, или попросите дать ее вам Цунаде-сама, она не откажет. Я прав, Шизуне-чан?

— Конечно, Цунаде-сама не откажет, — согласилась Като. — Мне самой эта книга очень нравится, правда, мой экземпляр весьма потрепан, но читать по нему можно. Обещаю принести в следующее посещение, в общем, скоро.

— Ну, вы меня прямо захвалили, — раздалось смущенное. — Я обязательно принесу новые экземпляры, просто сейчас не думал, что он вызовет интерес, уж очень давно написано.

— Хорошо, — согласно кивнул Наруто. — Однако можете не спешить, все равно я ничего не вижу, а экземпляры для слепых редкость. Значит, прочитать мы их не сможем.

— У тебя снимут повязку через два дня, Наруто, — мгновенно прозвучал в ответ голос Шизуне. — Можно и завтра, но Цунаде-сама хочет перестраховаться и проконтролировать все еще несколько раз. Но если вы не против, я могу вам ее почитать.

— Спасибо, вы очень добры, — немного подумав, ответила Саске, Наруто просто кивнул, полностью доверяя своей подруге, она еще ни разу не ошибалась в оценке людей. С рождения не имея зрения, она очень чутко реагировала на звучание чужого голоса, мгновенно вычисляя фальшь и ложь. Подобное умение часто выручало детей во время покупок или прогулок по деревне, вот и сейчас, бывший Какко, а ныне наследник Клана Сенджу, был уверен, что девочка знает, что делает.

— Ой, кстати, извините! — довольно задорно воскликнул парень, что недавно расхваливал чужое произведение. — Я же не представился! Мое имя УчихаШисуи, я твой кузен Саске-химе.

— Что? — хором воскликнули дети.

— Шисуи-сан, нельзя же так резко! — вскинулась одновременно с детьми Като.

— Шизуне-чан, Саске-хеме и Наруто-кун уже давно не маленькие дети, они знают, что значит терять, — вот теперь голос назвавшимся Шисуи был серьезен. — Я буду говорить с ними серьезно, говоря без прикрас. Они должны знать правду, которую от них скрыли и тянуть время, подбирая наиболее мягкие слова, довольно глупое занятие, все же так мы далеко не уедем.

— Но... — попыталась возразить девушка.

— Шисуи прав, — тяжело вздохнув, согласился Джирая. — Я сам вырос в приюте, там дети взрослеют быстрее.

— Джирая-сама... — растерялась Шизуне.

— Я начну рассказ, Шисуи позже его дополнит, если у вас будут вопросы, спрашивайте, — спокойно и твердо начал говорить мужчина. — Это произошло задолго до вашего рождения. В красноволосую девочку из союзного Листу Клана Узумаки был запечатан Кьюби-но-Йоко, он же Девятихвостый Лис, — от внимательного взгляда не укрылось, как на последних словах вздрогнул светловолосый паренек, а после сжал челюсти и напряженно замер. — Время шло, девочка росла, став настоящей красавицей и сильной куноичи. Она стала настоящей жемчужиной Конохи, но люди ее боялись из-за запечатанного демона, — в голосе мужчины прорезались грустные нотки, но вот взгляд остался внимательным, он смотрел на своего крестника, который вел себя слишком странно. — У нее был друг детства, который всегда ее поддерживал и спасал от одиночества, которому было все равно на демона, что пугал остальных. Красивый, сильный и смелый, настоящий шиноби, в котором горела Воля Огня. Они

полюбили друг друга, стали семьей и в один прекрасный момент девушка забеременела... — голос санина прервался, а он сам замер и стал смотреть в стену пустым взглядом, только дети этого не видели, хотя и чувствовали, какую-то неправильность.

— Что было дальше? — судорожно сглотнув, нарушил молчание Наруто.

— Девушка и парень очень обрадовались, они очень ждали этого малыша, — грустно усмехнулся Джирая. — Выбрали имя ребенку, нашли крестных, обустроили детскую. Однако счастье их было не долгим. Джинчурики носят дитя больше положенного срока, увеличивая нагрузку на и без того ослабленный организм. Хотя подробности вам лучше Цунаде объяснит, я все же не ирренин, — с горькой иронией подметил санин. — Никто не скажет, что пошло не так, но роды начались на неделю раньше, чем было положено, а из-за глупости или скорее преднамеренных действий, в Конохе кроме Сарутоби-сенсей и мужа красноволосой красавицы не осталось достаточно сильных шиноби. Более того, кто-то помог проникнуть сквозь барьеры, что защищали место родов, постороннему. Тот оказался силен, дождался, когда джинчурики родит здорового крепыша и, ослабленная, перестанет плотно контролировать печать сдерживания. Он убил двух женщин-ирренинов, что помогали ребенку появиться и, угрожая его безопасностью, заставили отойти от красавицы ее мужа, что собирался укрепить печать, — тяжелый, судорожный вздох, рассказывая, мужчина сам оказывался там, живое воображение слишком ярко рисовало перед его взором картинку прошедших дней. — Парень спас свое дитя, но девушку украл незнакомец. Страх сковал сердце шиноби, слишком уязвима была его возлюбленная. Оставив новорожденного сына в любовно сделанной для него комнате, он решил отправиться спасать свою жену.

— И как? — судорожно вздохнув, тихо спросила Саске. — Он спас свою жену?

— Спас, в самый последний момент вытащив из-под удара, — улыбнулся санин, смотря на слишком ярко и живо реагиравших на рассказ детей. — Однако демон вырвался из заточения и был подчинен незнакомцем, который решил испытать его возможности на Конохе. Пока парень спасал свою возлюбленную и относил в дом, поближе к их малышу, он достиг территории деревни и призвал Кьюби внутри барьера. Шиноби поспешил на защиту родного селения, оставляя свою семью под защитой родных стен. Парень перенесся на головы, что высечены на скале и смог отразить огромный сгусток чакры, которой биджу плюнул на деревню. В это время, самого Кьюби выбил за стену Сарутоби-сенсей, а на парня напал тот, кто подчинил Девятихвостого. Он переместил их подальше от Конохи и попытался убить смелого парнишку, но тот оказался сильнее и смертельно ранил противника, освободив из-под контроля Кьюби, — в голосе Джирайи сквозит гордость за так и оставшегося неназванным

парнем. — Он смог убить незнакомца и спрятать его тело в свиток хранения, чтобы позже узнать личность нападавшего, а после шиноби отправился на помощь деревне, собираясь участвовать в укрощении по-прежнему свирепого зверя. Это удалось, биджу запечатали в теле единственного подходящего ребенка — сына того паренька. Однако цена этого была высока, погиб установивший прочную печать для Кьюби — Сарутоби-сенсей. Свалился с сильнейшим чакроистощением сам паренек, а его красавица жена, помогавшая удерживать все это время демона, оказалась на пороге смерти. Роды, извлечение и последующее интенсивное использование чакры, почти убили ее. — в палате воцарилась тяжелая тишина, которую нарушало лишь тихое дыхание присутствующих.

— Дальше, что дальше? — тихо, но с каким-то отчаянием спросил Наруто, не видя странного взгляда Джираи, но чувствуя, что-то, что он говорит, слишком важно, причем, именно для него.

— Парень вовремя очнулся и смог использовать свой призыв для моего поиска, — тяжело вздохнув, отозвался санин. — Я смог найти Цунаде и мы прибыли в Коноху, через несколько часов после получения сообщения. В это время красноволосая красавица лежала при смерти, а ее сын попал в лапы прячущемуся в «корнях» Листа старому коршуну. Он унес его, но побоялся оставить при себе и отдал в самый далекий и одновременно близкий приют под вымышленной фамилией, — вот теперь голос Джираи был сух, просто констатация фактов. — Когда парень опомнился и бросился в погоню, следов уже не осталось, он лишился своего наследника, а очнувшейся спустя несколько недель возлюбленной сказал, что ребенок умер. Не выдержал силы Кьюби и превратился в пепел. Красноволосая красавица до последнего не верила сказанному, у дитя так и не появилось надгробия, она отказалась признавать, что ее сын умер. Каждый день она молила небеса о нем и искала любую зацепку, чтобы найти и вернуть свое дитя. Помог случай, но и тут все оказалось не так уж и просто. Оказалось, что парень, по глупости ли, по чужой подсказки ли, но подписал бумаги, которые навсегда закрыли возможность официального возвращения дитя, смерть старого коршуна не решила проблему. Тут красавица вспомнила, пусть и о дальнем, но родстве своего Клана с Кланом Сендзу и, вместе с Цунаде, они решили дать ее сыну то, что он должен иметь по праву рождения, но в результате людской подлости был лишен. Он стал наследником, пусть и не Клана матери.

— Ну, думаю, дальше моя очередь, — разорвал тишину голос Шисуи. — Хотя мой рассказ будет короче, да и не обладаю я талантом сказителя в отличие от Джираи-сама.

— Не скромничай, — польщено улыбнувшись, отозвался санин.

— Нет-нет, я говорю от чистого сердца, — хмыкнул Шисуи и уже серьезно, продолжил. — Во время нападения незнакомца и буйства Кьюби, была объявлена всеобщая эвакуация. Одним из эвакуировавшихся был мой друг, ныне талантливый и даже гениальный представитель Клана Учиха. Я никогда не спрашивал почему, но тогда он остался в доме один с двухмесячной сестрой на руках и эвакуировался самостоятельно, спасая обе жизни. К сожалению, прямой путь к убежищу в скале был перекрыт буйствующим Кьюби и ему пришлось мчаться в обход, именно поэтому он был в числе последних, кто смог спастись. Чакро-бомба, что выпустил биджу, была отражена тем шиноби, но взрывная волна подняла много мусора, в том числе и сломанных балок, столбов, другого строительного хлама. Мой друг сумел защитить свою маленькую сестру своим телом, но ему самому не повезло. Один из деревянных обломков пробил ему легкое, пройдя недалеко от сердца, — недолгое молчание, после которого он не говорит, а выдавливая из себя слова. — Он оказался при смерти, но маленькую сестру спас. Однако, как точно заметил Джирая-сама, прячущийся в «корнях» Листа коршун был недоволен таким результатом. Я не присутствовал при сделке, но знаю, что за исцеление моего друга, в руки старому коршуну была отдана сестра моего друга, а ему с его матерью сказали, что слепое дитя не выдержало тряски и умерло. Девочку подвело слабое здоровье. Ну, а когда отец моего друга опомнился, было уже поздно, дите спрятали от его глаз в приют. Я был тем, кому дали задание найти химе и я нашел вас пару месяцев назад, абсолютно случайно.

— Ясно, — какими-то механическими голосами, произнесли дети, а то, насколько они были напряжены, выдавало их настоящее отношение к рассказанному. Они не были готовы принять внезапно упавших им на голову родственников.

— Понимаю, вам сложно принять сказанное, — негромко произнес Джирая. — Мы не собираемся на вас давить или заставлять прощать, но вы имеете право знать правду. Единственное, я вас прошу, не отталкивайте своих матерей. Они ничего не знали, а когда узнали... ваших отцов едва откачали, и вряд ли они получают их прощение в скором времени. Особенно тут выделилась Кушина, хотя, если бы она не носила под сердцем дитя, моему ученику досталось бы куда больше.

— Мы... — голос Наруто предательски сорвался, и он закашлялся, — мы можем подумать в одиночестве или должны дать ответ сразу?

— Конечно, — легко согласился санин. — Мы и так заняли у вас много времени, отдыхайте.

Услышав пожелание Джираи, оба ребенка как-то иронично улыбнулись. Впрочем, и сам Гама-сеннин понимал, насколько глупо прозвучали его слова, ибо вряд ли дети смогут уснуть после всего, что они узнали. Правда, никто из них не обратил внимание, что Шизуне достала из рукава небольшой флакончик и откупорила его. По помещению разнесся приятный, хотя и едва уловимый запах мелиссы, а спустя пару минут, дети сладко спали рядом, продолжая держаться за руки. Хотя оценить получившуюся картину смогли не многие, да и не сразу, ибо Шизуне ушла провожать гостей, а Цунаде была занята диагностикой состояния Кушины и зашла их проведать только спустя пару часов.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/53766/1374345>